

Около получаса назад Ван Пин спровоцировал Чжи Фа нецензурной бранью и был смертельно избит им.

В то время Цзи Фа избил Ван Пина, и все его отговаривали, говоря, что у Ван Пина есть связи в городе, и что если он избивает Ван Пина, то он ответит ему взаимностью. Тем не менее, Чжи Фа все еще бьет. В то время, потому что социальный статус Ван Пинга не выставлялся на всеобщее обозрение, все не считали Чжи Фа очень храбрым.

На данный момент Ван Пин был окружен менеджером лобби и восемью охранниками, с которыми ему было довольно трудно связаться.

Оба раза судьба Ван Пина была одинаковой, и реакция Цзи Фа была одинаковой, но это могло привести чувства толпы в совершенно другое место.

"Эти восемь охранников смотрят со стороны, как Чжи Фа посмел сделать ход?"

"Разве кишки Чжи Фа не слишком толстые? Это так кровожадно!"

"Хотя Цзи Фа был не очень хорош следующим, но с этим ударом, он все равно был королем мятежников седьмого класса старшей трети, и даже человеком высшего порядка! Каков бы ни был его социальный статус, если он обзывает мою мать, его побьют! Ки-хае действительно хороша!"

"Ци, это здорово, что Цзи Фа делает это, не говоря уже о том, как Ван Пин будет мстить в будущем, этих восьми тигровидных охранников достаточно, чтобы Цзи Фа выпил кастрюлю. Если Цзифа еще сильнее, может ли он быть противником этих восьми сильных охранников?"

Левая рука Ван Цзин Цзинсяна находится на зеленой груди, белая левая рука - на правой, а правая держит бокал красного вина за нежные губы, и, сделав глоток вина, она пробормотала: "Хотя Цзи Фа и стал джентльменом, она не хочет обращать внимание на мелочи, но ее темперамент не изменился. Кровожадный сын женщины, безусловно, привлекателен для женщин, но не только ли он привлекателен для женщин, но и может ли он дать женщине чувство защищенности? Чжи Фа... Я бы хотел увидеть, кем ты стал через пять лет."

Вэй Юй помогла раме на переносице, подошла к Ван Цзинсяну и сказала: "Вы с Цзи Фа знаете друг друга лучше всех, знаете ли вы, что поет Цзи Фа так? Может ли он подойти для этих восьми охранников?"

Ван Цзин посмотрел на Вэй Юя со сладкой улыбкой и сказал: "Разве господин Вэй и Цзи Фа не знают друг друга хорошо? Ты даже не можешь угадать, какой из них поет Ки-фа, так как я могу угадать?"

Вэй Юй знал, что Ван Цзинсян дразнит себя и смеялся: "Господин Вэй? Можешь звать меня Ву. Из того, что я знаю о Чжи Фа, он импульсивный, но ещё не безрассудный. Прошло пять лет, и он все равно должен его получить."

Некоторые изменения, верно? Он не только выглядит кровожадным и мужественным, у него только задняя рука, которая может остановить следующую "волну", так?"

Ван Цзинсян бледно улыбнулся и перестал разговаривать, богиня Фан полна этого.

Вэй Юй подняла брови и посмотрела на изысканное боковое лицо Ван Цзинсяна, ее глаза сияли.

Вэй Юй на сцене прошел вниз, и естественно, Lu Qian и Ye Qian также прошел вниз.

Лу Цянь был удивлен и не мог не проклинать: "Цзи Фа на самом деле отродье, которое не знает, насколько велика высота. Драка, драка!"

Е Цянь взглянул на немного свирепого Лу Цяня, ее черные брови слегка бороздили, только для того, чтобы почувствовать, что он стал немного странным. После того, как Йе Цянь переключил свой взгляд обратно на Цзи Фа, она все еще хмурилась и не говорила, но ее глаза были заполнены сложным взглядом.

В толпе Вэй Иньер холодно вздохнула в обратном направлении, хотя в ее сердце было необъяснимое возбуждение, но разум сказал ей, что она должна быть спокойна и должна заступиться за брата Цзи Фа. Иначе, столкнувшись с восьмью хорошо обученными охранниками, Цзи Фат был бы в растерянности.

В первый раз, когда я подумал об этом, Вэй Иньер выделился, подошел к Цзи Фа и извинился перед менеджером лобби: "Мне очень жаль, мне не нравится, когда люди ругают его, вот почему я это сделал". Как вы видите, это действительно Ван Пин проклял первым. Вы менеджер лобби, и вы должны относиться к своим гостям честно и справедливо, и все это не может быть свалито на меня, не так ли?"

Голос Вэй Ина не был громким, но он подавлял шумы в поле.

Цзи Фа посмотрела на Вэй Инь рядом с ней, и волна тепла пронеслась сквозь ее сердце.

Два старых друга, Вэй Юй и Ван Цзинсян, хотят использовать Ван Пина, чтобы узнать больше о нем; женщина, которую он любил, уютно устроилась в объятиях другого мужчины, тихо наблюдая за сценой... Только Вэй Иньер выделяется, беспокоится о нем и говорит за него.

Наблюдая за беспокойным выражением маленького Вэй Ин перед менеджером лобби и восемь охранников, она также размахивала руками с тревогой, как будто она может помочь ей выразить некоторые слова, очаровательные, как ребенок. Чжи Фа улыбнулась, улыбка теплая, как солнце.

В этот момент, столкнувшись с соблазном денег, менеджер лобби потерял настроение жалости, помахал рукой и бросился к нетерпеливому Вэй Ину: "Как мы делаем вещи, все равно нужно следовать!"

Ты не согласен? Иди, иди, иди."

Несмотря на то, что менеджер лобби был яростным, Вэй Инь всё ещё стоял там, не сдаваясь, и защищал Цзи Фа.

Цзи Фа немного болезненно потер голову Вэй Ина и сказал: "Ин, я справлюсь".

Вэй Иньер посмотрел на Чжи Фа и с некоторым беспокойством и печалью сказал: "Боюсь, ты проиграешь".

Цзи Фа улыбнулся и покачал головой, самая мягкая часть его сердца, казалось, были поражены, непосредственно потянув Вэй Инь за собой, чтобы защитить его, а затем посмотрел на менеджера лобби и сказал: "Так как это воссоединение класса так неприятно, то мы просто уйдем".

Менеджер лобби посмотрел на Ван Пина позади него, и, получив от него намек, скрутил голову, чтобы посмотреть на Цзи Фа и хрюкнул холодно, "Уйти? Ты сбил кого-то и хочешь уйти? Ты принимаешь нас, охранников, за сухое заклинание?"

Сказав это, менеджер лобби помахал рукой и приказал: "Арестуйте его и отведите в комнату безопасности!".

За последние пять лет Цзи Фа совершил путешествие к северу и югу от реки, завёл друзей по вопросам безопасности и узнал от них о некоторых внутренних механизмах обеспечения безопасности. Во многих местах, если есть нарушители присутствуют, охранники, как правило, берут их в комнату безопасности для исправления, так как комнаты безопасности, как правило, не оборудованы камерами.

Поэтому, услышав это от менеджера лобби, Цзи Фа засмеялся, но не сопротивлялся и захотел пойти с ними в комнату охраны. В конце концов, Чжи Фа, обладавший аномальной силой Голубого Небесного Глаза, не боялся восьми стражников в их районе.

Но, к удивлению Цзи Фа, восемь охранников действовали не в соответствии со здравым смыслом, и, не дожидаясь провоза его в комнату охраны, они прямо налетели на него, как волки, и замахнулись на него дубинками.

Цзи Фа сразу же понял, только то, что по дороге сюда этим охранникам были отданы приказы, они были там не для того, чтобы выпроводить его, а для того, чтобы его избили до стыда перед столькими одноклассниками!

Вот это да!

Цзи Фа хорошо провел время с теми друзьями-охранниками, никогда не видел, чтобы эти друзья делали такие беспорядочные пособничество и помощь, как может охранник в этом отеле быть таким злобным?

В этом мире есть действительно белый и черный!

Увидев, что восемь охранников уже набросились, как волки, и все вырвались в изумлении, Вэй Йиньер также прикрыла свой маленький ротик от беспокойства и удивления.

В то же время, синее сияние пузырится в глазах Чжи Фа.

Синий Небесный Глаз Экстрасенс, активирован.

Мир, замедлился.

(конец главы)